

Вторая старшая сестра Сян поспешно спустилась с кровати и сама принесла воду для Сюй Чжунъаня, чтобы он мог умыться. Подсматривая за его выражением лица, она тихо спросила:

— Дорогой, что сказали родители?

Сюй Чжунъань накрыл лицо полотенцем на некоторое время, затем резко снял его, быстро вытерся и, войдя в комнату, сел.

— Отец сказал, что если я поеду к Цунцзы, семья больше не будет обеспечивать нас деньгами. Точно так же мы больше не будем сдавать доходы в общий фонд. Впредь, сколько заработаем, столько и будем иметь.

— Отец хочет, чтобы мы отделились?

Вторая старшая сестра Сян была поражена и поспешно продолжила расспросы.

Сюй Чжунъань покачал головой.

— Не совсем. Просто пока так будет. Думаю, со временем всё само собой разделится.

Сердце Второй старшей сестры Сян было переполнено тревогой. Она села рядом с ребенком, который беспокойно ворочался во сне, и поспешно протянула руку, чтобы погладить его.

— Дорогой, может, я отправлю письмо Цунцзы и скажу, что мы не поедем?

Сюй Чжунъань промолчал, затем снова покачал головой.

— Нет, я поеду!

Взглянув на встревоженный взгляд Второй старшей сестры Сян, он взял её за руку и сказал:

— Здесь дела идут неважно, и приходится ещё заботиться о старшем брате и младшем брате. Я устал. Цунцзы с добрыми намерениями предоставляет нам возможность, и нет смысла не попробовать.

— Хорошо, раз ты решил, я не возражаю, что бы ни случилось.

В глубине души Вторая старшая сестра Сян всё же надеялась, что Сюй Чжунъань поедет. Здесь, хотя у них и есть еда и одежда, свободных денег почти нет. Дети подрастают, и уже пора думать об их обучении, но с их нынешними возможностями они вряд ли смогут нанять хорошего учителя. А дети старшего брата и младшего брата, используя общие средства, нанимают учителей с высокой репутацией. Со временем разница в их будущем станет очевидной. Они уже отстают от старшего брата и младшего брата, и нельзя позволить, чтобы их дети тоже оказались ниже своих двоюродных братьев!

Решившись, Вторая старшая сестра Сян активно начала собирать вещи для Сюй Чжунъаня.

Различные пилюли от жары, лёгкая летняя одежда, мягкое и нежное нижнее бельё — всё это она упаковала в два больших узла, что привело Сюй Чжунъяня в изумление.

— В дороге лучше быть готовым ко всему. Если всё будет под рукой, мне не придётся беспокоиться, находясь дома.

Сюй Чжунъянь подошёл и нежно обнял Вторую старшую сестру Сян.

— Не волнуйся, я обязательно постараюсь, чтобы ты и сын не страдали со мной.

Вторая старшая сестра Сян сдержанно улыбнулась, проявляя мягкость и добродетель.

Пока супруги наслаждались тёплыми моментами, Чжао Синьлань была полна тревоги.

— Ну что? Что сказал господин?

Служанка, очевидно, была доверенным лицом Чжао Синьлань. Услышав вопрос, она быстро подошла к ней и тихо сказала:

— Господин изначально не хотел брать с собой эту лису, но госпожа старейшина не согласилась. Она сказала, что в дороге, если рядом будет только вы, это будет неудобно, и настояла, чтобы господин взял с собой эту лису.

— Я спрашиваю, что сказал господин!

Чжао Синьлань сдерживала гнев. С самого начала она знала, что госпожа старейшина не любит её, считая, что она заняла место, которое должно было принадлежать её племяннице. Госпожа старейшина смотрела на неё с неодобрением. Чжао Синьлань смирялась и терпела, только потому что Сунь Цзюнь относился к ней неплохо. К сожалению, это отношение изменилось через год после свадьбы, когда в дом вошла наложница.

Служанка, видя гнев Чжао Синьлань, стала ещё более осторожной, тщательно подбирая слова:

— Вы же знаете, господин всегда был очень почтителен. Если госпожа старейшина что-то сказала, как он мог открыто возразить? Я вижу, что господин тоже не хотел этого, иначе он бы давно сказал, зачем ждать до самого отъезда?

Чжао Синьлань горько усмехнулась, и её последние надежды полностью исчезли. Сунь Цзюнь отправился к наложнице, и, вероятно, сейчас они наслаждаются страстью, оставив её одну в холодном и пустом главном доме. Какой в этом смысл?

Неосознанно она положила руки на живот и задумалась.

Её мать говорила, что Чжао Шэнь, выйдя замуж за Сян Юаня, до сих пор не имеет детей. Чжао Синьлань до сих пор помнила, как её мать, госпожа Чжао, с лёгким пренебрежением говорила об этом. Рождение сына всегда было трудным, тем более, что, как говорят, Сян Юань

предпочитает женщин, а не мужчин. Вероятно, для Чжао Шэнь забеременеть ещё сложнее. Прошло так много времени, и никаких новостей нет. Неизвестно, когда её могут выгнать. Госпожа Чжао внешне беспокоилась о репутации семьи Чжао, но на самом деле ей было всё равно. Если её действительно выгонят, она отправит её вместе с тем надоедливым Сюй Исюанём в деревенскую усадьбу, где они будут жить за счёт небольшого количества риса. Это не проблема.

Но как только она это сказала, пришла новость о том, что Сян Юань стал первым на императорских экзаменах. Когда радостная весть достигла Личжуна, Чжао Синьлань долго не могла прийти в себя. Накануне она ещё гордилась тем, что Сунь Цзюнь сдал экзамен на учёную степень цзиньши, но на следующий день её ошеломила эта новость. Бесконечный поток гостей, поздравляющих их, больше не ограничивался похвалами в адрес Сунь Цзюня. Каждый гость упоминал зятя семьи Сунь, Сян Юаня, с восхищением. Когда они вернулись в резиденцию Чжао, ситуация стала ещё более очевидной. Сунь Цзюня постоянно сравнивали с Сян Юанем, и хотя гости не говорили этого прямо, разница между обычным цзиньши и первым на экзаменах была очевидна. Сунь Цзюнь был очень недоволен этим и после одного визита больше не хотел сопровождать её обратно.

Когда всё стало лучше? Ах, да. Когда все с нетерпением ждали Сян Юаня, он, будучи первым на экзаменах, был отправлен в глухую деревню. Тогда все потеряли интерес. Семья Сунь сократила подарки, которые собирались отправить, на восемьдесят процентов. Если бы не необходимость сохранить лицо, они бы отправили и того меньше.

Сунь Цзюнь, используя связи семьи, с энтузиазмом собирался занять должность в столице, что принесло бы ей почёт среди родственников и друзей. К сожалению, судьба распорядилась иначе. Прежде чем Сунь Цзюнь отправился на новое место, пришла новость, что самый влиятельный дядя семьи Сунь в столице нажил себе врагов, и должность Сунь Цзюня исчезла. К счастью, семья Сунь всё же имела некоторое влияние, потратив немало денег и используя множество связей, Сунь Цзюнь получил должность, но уже не в столице, а в провинции. И место, куда он был отправлен, вызвало у Чжао Синьлань горькую улыбку — это была область Тунпин!

Сян Юань, которого они втайне высмеивали как изгнанного первого на экзаменах, был отправлен в уезд Цюйчжоу области Тунпин. К счастью, семья Сунь смогла устроить Сунь Цзюня на должность судьи в области Тунпин, иначе Чжао Синьлань не знала бы, как смотреть в глаза своим подругам.

— Госпожа, уже поздно, пора отдыхать, — осторожно напомнила служанка.

Чжао Синьлань очнулась, увидев, что на часах действительно позднее время, и кивнула, позволив служанке помочь ей раздеться и умыться.

Однако в перерывах она не могла не думать, что смена жениха была правильным решением. Иначе, с положением семьи Сян, как бы она могла жить в роскоши и командовать слугами? Так что не стоит сожалеть. Ей живётся гораздо лучше, чем Чжао Шэнь, которой приходится трудиться.

*

Сян Юань вышел из паланкина и поднял взгляд. Над входом висела табличка с надписью «Салон Сяньцин», выполненной изящным почерком. Войдя внутрь, он увидел, что интерьер был весьма изысканным. Здесь не было большого зала, только отдельные кабинеты, в каждом из которых были растения и цветы, скрывающие вид извне. Откуда-то доносились звуки цитры, создавая приятную атмосферу.

Его проводили в самый большой кабинет, где семь или восемь человек с улыбками встали и почтительно поклонились.

— Ваше прибытие, господин магистрат, — это большая честь для нас.

С этими словами старший из них, господин Гао лет сорока, первым подошёл и пригласил Сян Юаня занять почётное место, затем позвал управляющего салоном.

— Пойди, приведи всех геров, которые умеют петь и играть.

Управляющий с готовностью улыбнулся и вышел, а через короткое время вернулся с группой геров, одетых в разные наряды. Сян Юань взглянул на них и увидел, что все семь геров были одеты в простые одежды, кто-то держал цитру, кто-то веер, и все смотрели с надеждой.

Господин Гао, видя, что Сян Юань не проявляет интереса, велел этим семи герям сесть рядом с присутствующими господами, затем повернулся к управляющему:

— Почему Цинчжу-гунцзы не здесь? Сегодня наш господин магистрат из Цюйчжоу посетил нас, поторопись и приведи Цинчжу-гунцзы!

Управляющий поспешно согласился и через короткое время вернулся с Цинчжу-гунцзы. Тот, войдя, поклонился Сян Юаню с достоинством, затем, как бы из любопытства, спросил:

— Цинчжу давно слышал, что господин магистрат не только хорошо рисует, но и обладает уникальным стилем каллиграфии. Могу ли я удостоиться чести увидеть это?

<http://bllate.org/book/15532/1381152>